

The book cover features a central illustration of a modern woman with long dark hair, wearing a black leather jacket over a white turtleneck and blue jeans. An orange cat with green eyes is perched on her shoulder. To her right stands a muscular, bearded man with red hair and a beard, dressed in a fur-trimmed tunic and holding a large battle-axe with Cyrillic inscriptions. The background is a city skyline at sunset, with a green dragon flying in the sky. Numerous golden wasps are scattered throughout the scene, including one near the top left, one near the dragon, one near the woman's head, one near the man's head, and several at the bottom. The title and author's name are at the top, and the book's title is at the bottom.

СВЕТЛАНА ПЕРВАЯ

ШЁПОТ ЧУДЕС
СБОРНИК РАССКАЗОВ

18+

Светлана Первая

Шёпот чудес (сборник рассказов)

«Автор»

2026

Первая С.

Шёпот чудес (сборник рассказов) / С. Первая — «Автор», 2026

В этом сборнике коротких историй есть мягкая фантастика, уютная мистика и славянское фэнтези. Каждый рассказ в нем – точно маленький мир, в который можно ненадолго заглянуть под чашку кофе или чая, завернувшись в уютный плед. Здесь живут ведьмы, чьи заклинания рождаются из любви и печали. Здесь неунывающие маги вечно ошибаются в расчетах и попадают впросак, здесь встречаются призраки и опасные иномирцы, умные драконы и упрямые рыцари... А главное – здесь в укромных уголках мироздания случаются нужные и добрые чудеса, которые способны согреть усталое сердце. Настоящее волшебство прячется в мелочах - в добром слове, в улыбке, в крепком пожатии руки. И магия есть в каждом дне - в луче света сквозь тучи, в удачных совпадениях... В самом чуде жизни. Позвольте себе ненадолго отвлечься от суеты: откройте сборник, выберите любой рассказ – и пусть маленькое чудо станет частью вашего дня.

© Первая С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Чудо рядом с нами (мистика и фантастика)	5
Вторая жизнь	5
Тропинка до сердца	9
Золотой хоботок, серебряные крылышки	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Светлана Первая

Шёпот чудес (сборник рассказов)

Чудо рядом с нами (мистика и фантастика)

Вторая жизнь

Звонкий стук ложки в Татьянинном чае заставил ее поморщиться и особенно аккуратно размешивать сахар. Медленное, задумчивое колыхание коньячного цвета настоя – свежесваренного и, как ей больше всего нравилось, едва долитого кипятком – не шло ни в какое сравнение с тем бурным водоворотом, который устроила в своей чашке подруга. Хотя, нет, не подруга... Скорее, хорошая знакомая, коллега по работе.

Вечер только начинался.

– Лен, ты не понимаешь, что ли? Ты ж сохнешь по нему! Сохнешь самым натуральным образом!... Почти год как сомнамбула ходишь. Похудела, круги черные под глазами, не ешь толком... Вечно в столовке салатик там или котлетку – и все. И дома в холодильнике мышь повесилась, – взгляд выпуклых глаз с некоторым сожалением мазнул по белой эмали. – На одном чае сидишь да на валерьянке с корвалолом. Можно подумать, валерьянка тебе поможет...

Пухлые губы шумно втянули горячий настой.

– И что только в нем нашла? Не красавчик, чтоб за ним хвостом бегать, так – обычный простачок-работяга, ничего особенного. И живет в старой двушке у черта на рогах, до работы по два часа добирается. Ни машины, ни денег – только грошовая зарплата. У нас иные ее только для виду и берут: левые заработки надо же чем-то прикрывать. А этот... Нет, подруга, ты меня извини, но давно пора за ум браться. На тебя тут как-то заглядывался один из этих, – голос упал до пронзительного шепота, – замов. Вот бы и...

Татьяна многозначительно умолкла, еще сильнее вытаращив глаза. Елене примерещилось в них кривое отражение лощеного «мажора», любимчика гендиректора, его циничных улыбочек и толстого кошелька. А позади папа виднеется, который, собственно, и устроил сыночка на хлебное место...

– Смотри-ка! Она и ухом не ведет!... – возмутилась «благовестница». – Нет, правильно я девчонкам сказала – нечего всей толпой идти, лучше сама сначала. Теперь вот точно вижу, совсем дело дрянь. Влипла ты, Лен. Любовь зла, полюбишь... А вот кого и любишь, в общем.

Пустая чашка звонко стукнула по столу.

– Налей-ка чаю еще, если уж ничего другого нет, и будем думать, что делать...

Я пришла к нему прошлой зимой, когда февраль был в переулках злым норд-остом и ронял первые капли с высоких карнизов. В тот раз я не стала мерзнуть у подъезда, а затаилась на темной лестничной площадке, ожидая его с работы. А потом нахально проскользнула мимо ног в открытую дверь. По-хозяйски прошествовала на кухню и свернулась рыжим клубочком у теплой батареи, глядя на него желтыми глазами.

«...Повстречает свирепой пантеры наводящие ужас зрачки». Не знаю, может, на мышей они и наводили ужас, но тот, кого я выбрала, увидел в них совсем другое. И не смог. Не смог выгнать тощую уличную кошку обратно на мороз.

– Пушистая, ты б хоть поздоровалась, прежде чем в квартиру врывать. – Голос у него густой, глубокий, век бы такой слушала: – Нам ведь теперь жить вместе, так что повезливей надо...

Я облегченно прижмурилась – понял. Не уйду я сама, а выставит – опять вернусь.

– Чем кормиться-то будем? У меня китикетов не водится. И молоко вчера последнее извел... Может, яичницей обойдемся?

После холодного бетона лестницы мягкий жар батареи убаюкивал. И только кончик хвоста слегка шевельнулся: «А хоть бы и яичницу...»

– ...что думала? Ты ведь только на работе и видишься с ним. Нет бы инициативу проявить, в кино пригласить или в театр там... Ну, сама не хочешь, давай мы с девчонками займемся! И фильм как раз подходящий на выходных будет. Только тогда компанией идти придется, свободно не пофлиртуешь...

Забытый чай остывал, а новоявленная сводня вдохновенно изобретала пути к счастью коллеги.

– Или вот еще. У Надьки, помнишь, муж гулял, а потом – как отрезало? Мы еще удивлялись... Так она его приворожила! Самым натуральным образом!.. К старушке одной сходила, та пошептала чего-то над фотографией, побрызгала водичкой и Надюхе масло дала вонючее, ну, это... ароматическое. И теперь благоверный налево – ни ногой!.. Может, и тебе, – гостя доверительно нависла над столом, – приворот там навести или еще чего? Я и адрес уже вызнала...

Цепкие пальцы ухватили чашку, но, остывший, настой потерял всякий вкус. Татьяна скривилась. Хозяйка молча взяла чай, выплеснула в раковину и налила свежий. Вечер длился, и ветер шуршал за окном опавшими листьями...

– Нет, Тань, не стану я ерундой всякой заниматься, к шарлатанам бегать, привораживать... Если судьба – сам придет.

– Как знаешь... – В голосе мелькнула обида: – Не для себя ж стараюсь, в конце концов. Смотри, так и будет он за этой мымрой из бухгалтерии ухлестывать. Каждый день вместе на работу, вместе с работы... И в обед-то их врозь никто не видал!

Чашка возмущенно скользнула по столу, роняя на него светло-коричневые кляксы. Елена потянулась за полотенцем, едва качая головой.

– Да нет у него никого...

...так и называл меня потом – Пушистая. А я млела – от голоса его, от тепла рук, когда он – изредка – гладил рыжую шкурку, чесал за ухом. Нечасто это случалось. И правильно. Есть кошки – и кошки.

Иногда приходили к нему – черненькая или светленькая. Давно. Ночевать оставались...

Так я отвадила: то легкий шарфик шелковый когтями изорву, то сапожки итальянские помечу... Крику было, слезы в три ручья!.. Но он и пальцем меня не тронул. А потом красавицы эти и дорожку к его дому забыли. Ничего, смирился, больше никого не водил. И сам – только на работу и домой. Ко мне. Хорошо ему со мной. И мне – с ним.

*У нас как бывает? Если найдешь **своего** человека, потом ни с кем счастливой не будешь. И ему тоже без тебя не жить, пустышками все иные покажутся. Вот и ходим по свету, ищем... Кто и за морями не находит. А мне повезло...*

Ветер злится, в стекло пальми листьями бьется, форточку распахнул... Но мне тепло. Я с работы хозяина жду. Уже скоро, уже от остановки идет. Вот-вот стукнет две...

...И шерсть дыбом встала! В форточку, скорее!.. Третий этаж (я сорвалась однажды, так едва отходили) – и пусть! Одно дело упасть, другое – прыгнуть. Да удачно, на все четыре лапы...

А теперь – дворами, дворами, дворами... Успеть бы только!

Иногда кошки видят дальшие людей. На самую капельку – то, что должно вот-вот случиться. Видят – и ничего не могут сделать.

Но не в этот раз.

...Рука, что тянулась за полотенцем, замерла...

На повороте когти проскрежетали по асфальту... Успела! Вон он, стоит в дальнем конце проулка, а рядом – тусклая тень... Я рванулась еще быстрее.

Лапы ныли, но пока слушались. Только бы не подвели... Вот уже рука серого чуть изогнулась для удара снизу, блеснул нож и...

«Но молчи! Несравненное право: самому выбирать свою смерть».

Метнулась рыжей молнией – и в правом боку будто огненный шар взорвался... Но мимо!.. Мимо хозяина! Отвела...

И – ревом над улицей:

– Пушистая!..

Ага! Теперь постоишь за себя!.. И за меня тоже. И все хорошо буд...

...чего, Лен? Эй! Очухивайся давай!..

Чужие жесткие руки мотали голову из стороны в сторону, пытаясь привести меня в чувство. Пришлось разлепить глаза... И сразу их зажмурить – мир плыл и двоился, одновременно цветной и почти черно-белый. Я осторожно пошевелила руками, перекатилась на бок, заново привыкая к забытой уже цельности и баюкая призрак боли.

– Ну, слава Богу! Очнулась!.. – Татьяна явно не улыбалась канитель с вызовом скорой. – Сидела-сидела, бледная как смерть, и вдруг – бряк! – в обморок. Ты меня так больше не пугай!

«Не буду. И вообще – надо бы тебя спровадить поскорее».

– Ну, вот и щеки порозовели... Давай-ка садись.

«Ага, я и поправилась сразу на пару-тройку килограммов, только тебе об этом знать совсем не обязательно...» Тело слушалось плохо, поэтому пришлось воспользоваться предложенной помощью.

– Сейчас корвалольчику накапаю...

– Не надо... – хрипло попросила я. – Лучше валерьянки. С чаем.

– Валерьянки так валерьянки, – Татьяна засуетилась у шкафчика с лекарствами. – Посмотри, до чего себя довела, а? Нет, так дальше нельзя!

Конечно, нельзя. Я теперь кошку только через месяц *выпустить* смогу... И не объяснишь ведь, откуда живая-здоровая явилась. Разве решит, что отползла куда, отлежалась... Тела-то он не нашел.

Надо будет завтра подойти, наверно, посочувствовать... Скажу, от Марины из бухгалтерии узнала – от нее он таиться не будет, сестра все-таки, хоть и двоюродная...

Я осторожно отпила крепкий чай из поставленной передо мной чашки. Татьяна, наконец, перестала мельтешить по кухне и уселась напротив.

– А ты, Лен, подумай все ж насчет приворота – средство надежное и, главное, быстрое. К тому же – только не обижайся, – говорят, у тебя бабка ведьма. Может, ее попросишь? – Она прищурилась. – Да ты и сама не так проста, как кажешься: травки всякие, баночки, скляночки в шкафчике. И все без этикеток...

Ишь ты, сколько всего высмотреть успела!

– А лапок мышиных ты там не видела? Лучшее средство для любовного зелья!.. – усмехнулась я. – Аллергия у меня, вот и заказываю лекарства у частного фармацевта. А бабка-то – да, колдунья первостатейная, потомственная, угу.

«Ох, бабуля! Прибьешь ведь: меньше чем за год вторая жизнь коту под хвост! Сначала в январе, пока ждала его у подъезда, замерзла насмерть, а теперь поножовщина эта...»

– А вообще, Тань, слушай больше. Наши-то девочки городские всех, кто в деревне живет, могут в ведьмы записать. Еще бы!.. Телефона нет, Интернета нет, туалет на улице и за почтой в райцентр ездить приходится – как есть нечистая сила!..

Вечер кончался. Под окнами бродила осень, постукивала ветками в стекло. Пахло дождем.

Я закрыла форточку:

– Поздно уже. Давай-ка расходиться. Только без обид, ладно? Лечь хочу пораньше. Завтра на работу все-таки, а тут обморок этот... Да нет, не волнуйся, нормально все, сама справлюсь. А тебя дома ждут.

Татьяна поджала губы, но возражать не стала, пошла одеваться. Она, конечно, на ночевку рассчитывала... Ничего, перетерпит. И без того сплетней набрала – три дня разносить будет и то останется. Да Бог с ней... Мне-то что теперь делать?

Я провожала – выпроваживала – гостью, а сама размышляла.

Так все хорошо было!.. И волки сыты, и овцы целы. А сейчас опять решать надо, как дальше быть. Разве что...

«Пра-авильно, – мурлыкнула кошка. – Давно пора».

И свернулась калачиком на самом доньшке души. Отлеживаться.

Тропинка до сердца

– Мы летим! Слышишь? Летим! – хозяйка подхватила чёрно-белую кошку на руки и закружила по квартире, утопавшей в мартовском солнце. Таська терпеть такого не могла: шкурка мнётся, лапы некрасиво болтаются в воздухе... И вообще – кошки любят чувствовать твёрдую землю всеми подушечками! Лететь... Фу! Но за Сашу порадовалась: та столько сделала, чтобы попасть в первую экспедицию к Марсу. Бесконечные тренировки, комиссии, предполётная подготовка... Три года хозяйка дома почти не бывала. Но Таська не обижалась, знала: полёт к звёздам – то, без чего жизнь для Сашки станет бессмысленной.

– Мя! – Таська фыркнула и тряхнула ушами, когда её опять прижали к груди. Под лапами в бешеном ритме билось Сашкино сердце.

– Летим!

Зима в деревне страшно скучна. Таська зевнула и спрыгнула с подоконника, чтобы потереться тёплым боком о женские ноги: вечереет же, пора ужинать.

– Тоскуешь, милая? – сухая ладонь погладила кошкину голову. – Мне тоже что-то не по себе. Глупости всякие снятся, волнуясь за дочку... Ничего. Скоро наша Сашенька вернётся... Они ведь уже обратно летят, знаешь? Пойдём, накормлю тебя.

Сашина мама встала и, выключив свет, прошла на кухню. Кошка помедлила, заглядевшись в окно: небо успело почернеть, на нём проступили яркие дорожки звёзд. Где-то там, между ними – хозяйка, она думает о Таське и смотрит в сторону дома... Смутное беспокойство заставило дёрнуть хвостом. Раз. Другой.

– Таська! – из кухни послышался дробный стук вкусных шариков, падавших в миску. – Тась-тась-тась!..

Кошка сделала пару шагов к двери и снова остановилась. Беспокойство не отпускало. Она метнулась к окну и вспрыгнула на подоконник... Звёзды замигали тревожно и зло, и от них пришёл стылый, невозможный на этой Земле холод. Таську накрыло ужасом: Сашка!.. туда, скорее к ней!.. Кошка прыгнула и, ударившись носом о приоткрытую форточку, зацепилась когтями. Бешено работая задними лапами, подтянулась, протиснулась в щель и выскочила на улицу.

Снег оказался глубоким и рыхлым, он сыпался в уши и забивал нос, когда она неслась по сугробам, но на дороге стало легче, и Таська прибавила скорости. Чёрные кусты вдоль обочин сливались с темнотой, а снег под лапами искрился в свете фонарей. Кошка бежала всё быстрее, почти летела в морозной тьме... Холодные голубые искры становились крупнее и ярче, превращаясь в тропинку меж звёзд, бегущую по краю черноты, влекущую туда, где всё медленнее билось Сашкино сердце... Вот оно! Таська прыгнула, чувствуя, как рвутся мышцы, и всеми четырьмя лапами толкнула хозяйку в грудь, запуская ритм. И вцепилась когтями, прижалась накрепко, делясь таким нужным Сашке теплом... Теплом и жизнью.

Утром Сашина мама обыскала всю деревню, прошла по всем улицам, а потом – далеко в поле, и там углядела цепочку кошачьих следов.

– Боже ж мой!.. Жива! Что за дурная кошка, – причитала мама, заворачивая Таську в шаль, – куда тебя понесло!.. Лапы обморозила, а уши... Отвалятся же! Что Сашка скажет, когда вернется?..

Таська едва приоткрыла глаза. Небо было далеким и белым, и больше не несло стылого холода.

Золотой хоботок, серебряные крылышки

Тишина, которая опускается на детский сад вечером, когда за последним ребенком закрывается калитка, – тишина странная и очень печальная. Она сродни одиночеству, которое наступает нас иногда в самой гуще жизни, неся мудрость и озарение.

Александр или, как его называла детсадовская малышня, дядь Саша поежился – весна в этом году запаздывала с теплом, и в сторожке вечерами было холодновато. Он отложил инструменты и встал, чтобы включить обогреватель, а заодно и поставить чайник на огонь. Скоро Маргарита Ивановна занесет ключи, может, и чайку останется выпить... Повезло садику с заведующей, с теплом думал Саша, хорошая женщина, добрая, никогда зря не ругается. А когда и ругается, то ни голоса не повысит, ни обидит ни за что ни про что. Не то что Галина Сергеевна...

В окно торопливо постучали, и Александр вздрогнул от неожиданности. В весенних сумерках, опасливо оглядываясь и держась ближе к стене, стоял Михаил Терентьевич и знаками показывал, что в гости пришел не с пустыми руками. Саша вздохнул и пошел открывать дверь – не прогонять же старика.

– Терентьич, ты с ума сошел: мне ж еще начальство ключи занести должно. А ты? Не мог, что ль, попозже придти?

– Да я у тебя тут за шкафом посижу. Ивановна и не узнает, ежели ты ей не скажешь, – старый токарь хитро прищурился. – Да и то сказать, разве не может мастер навестить бывшего ученика?

– Может. – Саша стоически кивнул. – Конечно, может.

– То-то и оно.

И, довольный, Терентьич, прихватив пару стаканов, отправился в отгороженный шкафом закуток. А Саша выключил чайник, накинул пальто и пошел перехватывать Маргариту Ивановну с ключами. Вечер обещал быть долгим и совсем не таким, каким виделся поначалу...

– Нет, вот ты мне скажи, тебе здесь, что, медом намазано? – выпив, старик становился упрямым и склонным к поучениям. – Тебя Валентин Андреич сколько раз на завод звал? Сразу ведущим мастером предлагал, зарплату хорошую... Всяко больше, чем тут караульщиком. А ты?.. Сидишь сиднем в своей сторожке, игрушечками заводными балуешься...

Саша глянул в угол, где лежали инструменты и недоделанный самокат, и вздохнул:

– Не то это, Терентьич. не игрушки. Это меня Маришка из третьей группы попросила, у сына сломался... Игрушек я давно не делал.

– А не все ли равно, – старик махнул рукой. – Вместо того чтоб делом заняться...

– А это не дело? – тихо возразил Саша. – Детям радость подарить – не дело?

– Эх! Что ты понимаешь... – Терентьич затосковал. – Вот ушел я с завода – пусть по вине своей ушел, по слабости – раньше, чем надо. Да ведь и другие старики уйдут скоро. А кто работать-то будет? Несмышлениши нынешние? Которые не знают, с какой стороны к станку подойти? Нету нам смены... А ты – радость... какая уж тут радость...

Он замолчал и залпом осушил стакан, налил новый. Саша печально смотрел в свою кружку с остывшим чаем.

– Знаешь, Терентьич... Вот ты говоришь, игрушки, баловство. А я такую штуку хочу сделать, чтоб она не только детей радовала, а вообще – всех. Особенно тех, кто злой, или печальный, или скучный...

Бывший мастер недоверчиво уставился на Александра поверх стакана и спросил:

– Ты не шутишь, что ль? – Тот помотал головой, и Терентьич удрученно протянул: – Да-а-а... И зачем только я на тебя время тратил...

– Нет, Терентьич, честно! Недолго уже осталось. Вот сделаю – и пойду на завод работать. А сейчас – нет, не могу. Работе ж, чтоб она хорошей была, всю душу отдавать надо, а мне так нельзя сейчас... Мне для другого надо...

Старик ласково потрепал Сашу по плечу:

– Эх, дурень ты, дурень... Ладно. Давай хоть одну со мной за компанию – да пойду я...

Утро следующего дня выдалось беспокойным.

– Нет, Маргарита Ивановна, вы только подумайте!.. – этот сварливый голос Саша узнал бы из тысячи. – Только подумайте! А если б ее нашла не я, а дети?!

Александр понял, что его ждет очередной разнос от бухгалтерши, обреченно отложил бритву и вышел навстречу. Солнце на миг ослепило его, и две женщины как будто возникли из воздуха прямо рядом с ним.

– Успокойтесь, Галя. Я уверена, все можно решить, если поговорить спокойно и без крика. Ведь правда же, Александр? – взгляд заведующей обратился на него.

– Конечно, Маргарита Ивановна, – ответил Саша, заворожено следя за солнечными бликами на ее седых волосах.

– Тогда пусть он ответит, – выскочила вперед низенькая черноволосая женщина, воинственно потрясая пустой бутылкой, – как могло ЭТО попасть на территорию детского сада?! Это же ДЕТСКИЙ сад! Здесь же ДЕТИ!

Саша понуро склонил голову:

– Извините, Галина Сергеевна, я не знаю. Может, через забор забросили... Извините.

– Да за такое штрафовать надо! – продолжала бушевать бухгалтер. – Вы же сторож, вы должны следить, чтоб на территорию детского сада не заходили и не ЗАБРАСЫВАЛИ ничего постороннего и опасного!..

– Галина, успокойтесь, – заведующая мягко оттерла ее в сторону и обратилась к Саше. – Александр, давайте сделаем так: вы будете в последний раз обходить территорию не в пять утра, как было раньше, а перед тем, как в сад начнут приводить детей, и проверять, нет ли на территории посторонних предметов. Договорились?

– Хорошо, Маргарита Ивановна.

– Ну вот и славно. Видите, Галина, все разрешилось...

Та возмущенно фыркнула и зашагала обратно, второпях чуть не сбив молодого человека, идущего к сторожке. Усмехнувшись, он уступил дорогу разъяренной даме и, подойдя к оставшимся, заметил:

– Галина Сергеевна опять рвет и мечет. Дядь Саш, и чем вы ее так злите?

Тот огорченно пожал плечами:

– Сам не знаю...

– Витя, – Маргарита Ивановна тревожно смотрела на сына, – что-то случилось? Почему ты еще не в институте?

Парень улыбнулся:

– Ничего не случилось, мам. Просто зашел по дороге и принес тебе ключи, которые ты оставила дома – вот, держи, – чтобы ты могла после работы попасть в квартиру, потому что я сегодня останусь ночевать у Мишки – мы с ним работу по органике сделать должны.

– По органике? – недоуменно подняла брови заведующая.

– По органической химии, – разъяснил Виктор. – Все, мам, я убежал. Пока, дядь Саш!

Саша улыбнулся и прощально махнул рукой, а мать озабоченно нахмурила брови, глядя вслед сыну:

– Надеюсь, это действительно Мишка, а не какая-нибудь Маришка... Ну, пойду и я. Александр, вы не обижайтесь на Галю – такой уж характер. Да и жизнь несладкая: детей нет, с мужем

жизнь не сложилась... Впрочем, вы и сами знаете. И права она часто, хоть и неприветлива к людям.

– Да, я понимаю. Я прослежу, чтоб больше бутылки и прочее не валялись в садике.

– Вот и хорошо, – заведующая улыбнулась.

– Маргарита Ивановна, разрешите попросить: если Марина из третьей группы работает сегодня, передайте ей, что самокат готов, забирать можно. – Саша улыбнулся. – Только пусть сынишка ее катается осторожней: второй поломки машинка не переживет.

Женщина покачала головой:

– И не устали вы возиться со всей этой механикой... Может, мне предупредить и воспитателей, и родителей, чтоб не таскали вам больше ничего на починку?

– Да нет, Маргарита Ивановна, мне несложно. Пускай носят...

– Хороший вы человек, Саша, – она ласково сжала ему руку. – Очень хороший. Берегите себя.

Выходные всегда были для Александра временем напряженной работы, а нынешние особенно. Но в этот раз понедельничной усталости и упадка сил он совсем не ощущал, напротив – он чувствовал вдохновение и знал, что близок к цели.

Александр поправил шапку и нажал на кнопку звонка.

– Дядь Саша? – открывший дверь Виктор удивился. – Разве мама не в садике?

– А я не к ней, Вить. К тебе.

– Ну, проходите, если так...

Саша старательно пошаркал ногами о коврик и зашел в квартиру, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Раздевайтесь и давайте на кухню – я как раз чай пить собирался.

День выдался солнечным, поэтому окно в кухне, выходящей на южную сторону, прикрывали тонкие светлые занавески, чуть приглушая слепящие послеполуденные лучи.

– Вы зеленый пьете?

Саша кивнул. Виктор разлил по чашкам жасминовый чай и сел напротив:

– Вы о чем-то поговорить хотели, дядь Саш?

Александр смущенно поскреб русую щетину на подбородке:

– Понимаешь, Вить, мне твоя помощь нужна. Ты ж на химика учишься, да? – Парень кивнул. – Ну, вот. Значит, знаешь, наверное, и о химии людского, хм... организма. И вот ты мне скажи – что такое людей радоваться заставляет?

Мужчина вопросительно взглянул на Витю.

– Ну... – озадаченно протянул тот. – Это вам не ко мне, наверное, надо, а к психологу, это по его части.

Саша торопливо глотнул чаю.

– Нет, Вить, ведь должно же быть какое-нибудь это... вещество, которое людей счастливыми и довольными делает.

– Дядь Саш, – насторожился Виктор, – вы ж не за наркотой ко мне пришли, правда?

– Упаси меня Бог!.. Что ты!

– Ну, я тогда не знаю...

Александр огорченно сторбился за столом, по привычке уткнувшись взглядом в чашку.

– Дядь Саш, а зачем оно вам, вещество это? – поинтересовался парнишка.

– Да я, Вить, одну штуку хотел сделать... Наверде блохи. Помнишь, был такой Левша, что сумел блоху заводную сделать – такую же маленькую, как настоящая – да еще и подковать... В школе, наверное, и вы учили о нем. Ну и я хотел так же. Только не просто заводную игрушку, а чтоб она людей лучше делала, веселее... Ну, вроде как куснет тебя, вещество особое тебе

впрыснет – а ты от этого лучше становишься, радостнее. Вот... чтоб незряшная, в общем, игрушка была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.